

Это было огромное яйцо, поверхность которого напоминала кору дерева, тёмно-красного, словно пропитанного кровью цвета, покрытое чешуйчатым узором.

Никто не заметил, как оно выкатилось из ящика, кувыркаясь и подпрыгивая, поднимая пыль, покатилося с вершины горы к подножию обрыва, перелетело через выступающие камни и тяжело шлёпнулось в мягкую траву, застряв под низким кустарником.

Твёрдое, как скала, оно неподвижно лежало в сырой земле, словно спало с начала времён.

_____*_____*_____*_____*_____*_____*_____

— Раздевайся!

Холодный ствол пистолета упёрся в Пэй Цяньсина.

Он не понимал, что происходит. Помнил только, что перед потерей сознания находился в одном из кафе Буэнос-Айреса, во рту ещё оставался насыщенный вкус кофе, он только взял газету, чтобы просмотреть свежие новости, как на него напали несколько человек. Благодаря своей ловкости он убил нескольких, но, уже уйдя от погони, внезапно получил удар молнией. Кровь словно заледенела, мышцы мгновенно потеряли чувствительность, и он провалился в беспамятство. Хотя день был ясным и безоблачным.

Очнувшись, он обнаружил, что лежит в железной клетке, а несколько чёрных дул пистолетов направлены ему в жизненно важные точки. Держали оружие здоровенные мускулистые парни, пальцы лежали на спусковых крючках.

Но Пэй Цяньсин не выказал ни страха, ни удивления. Он был невозмутим, как кусок чугуна:

— Вы кто?

Один из вооружённых мужчин внезапно со всей силы ударил его кулаком в лицо. Щека Пэй Цяньсина онемела, изо рта и носа потекла кровь.

— Меньше болтовни! Раздевайся!

Пэй Цяньсин поднял тяжёлые веки, окинул взглядом стоящего перед ним грубого здоровяка и медленно потянулся к пуговицам.

Сняв пиджак, а за ним и рубашку, он отбросил верхнюю одежду в сторону, обнажив крепкий торс. На подтянутой талии не было ни грамма лишнего жира, красивые линии паха уходили вниз, скрываясь за поясом брюк, вызывая бесконечные фантазии. Его мышцы были удлинённой формы, на первый взгляд не слишком мощные, но на самом деле именно такие мышцы обладают наибольшей взрывной силой.

— Штаны!

Мужчина говорил по-английски с акцентом, на правой щеке у него был уродливый извилистый шрам. Его руки были покрыты толстыми мозолями от пистолета — явно он был заядлым стрелком.

Пальцы Пэй Цяньсина легли на ширинку. Движения его были неторопливы и спокойны, словно он раздевался перед сном, а не под дулами пистолетов. Всё его тело было в движении, но взгляд ни на миг не отрывался от стоящего перед ним мужчины. В уголках его глаз проступили красные прожилки, отчего весь цвет глаз казался красноватым, словно лёгкий кровавый след, оставшийся после того, как смыли потоки крови.

Пэй Цяньсин, известный под прозвищем Красный Глаз, был главным убийцей печально известной международной преступной организации «Терновник», пользовался большим доверием у главаря. Поговаривали, что его методы убийства разнообразны, а каждый раз, когда он убивал, его глаза краснели, поэтому его и прозвали Красным Глазом. Некоторые даже утверждали, что у него глаза Медузы Горгоны, и что все, на кого он смотрит, умирают.

Но незадолго до этого «Терновник» был разгромлен совместными усилиями полиции нескольких стран, Пэй Цяньсину удалось бежать, и он скрывался в Южной Америке, планируя немного отдохнуть и придумать, что делать дальше. Он и подумать не мог, что так некстати угодит в переплёт.

За свою жизнь Пэй Цяньсин нажил себе слишком много врагов. Тех, кто хотел его смерти, было не счесть как среди преступников, так и среди законников. Кто же его поймал на этот раз? Пока было неясно.

Он нагнулся, снимая брюки. Онемение ещё не прошло полностью, движения были едва заметно замедленны, но он тщательно это скрывал.

Мускулатура на бёдрах была совершенна, как произведение искусства под резцом скульптора. Длинные ноги были полны силы, казалось, в любой момент они могли взметнуться и отбросить противника. Когда он выпрямил спину, все вокруг, не сговариваясь, вскинули пистолеты и напряжённо прицелились.

На губах Пэй Цяньсина появилась лёгкая улыбка. Он открыто демонстрировал своё тело, но, хоть он и был полностью раздет и безоружен, выглядел ещё более угрожающе.

Мужчина со шрамом почувствовал себя неуютно под его холодным взглядом и ткнул стволом ему в поясницу:

— Трусы!

Пэй Цяньсин помедлил, пристально глядя ему в глаза.

Мужчина со шрамом, словно нащупав слабое место, злорадно оскалился:

— Ничего не оставляй!

В глазах Пэй Цяньсина мелькнула жажда убийства, но он всё же подчинился.

Тем временем он осматривался. Железные решётки уходили вдаль, всё здание внутри было построено из стальных балок, освещение было тусклым, воздух влажным, на верхних и нижних этажах расхаживали вооружённые мужчины. С первого взгляда это напоминало тюрьму, но Пэй Цяньсин был уверен, что это не тюрьма. Ни по одежде, ни по поведению охранники не имели ничего общего с тюремщиками.

Трусы упали на пол. Теперь Пэй Цяньсин был совершенно гол.

Мужчина со шрамом с издевкой приподнял стволом пистолета его тяжёлое хозяйство между ног:

— А неплохой запас.

Пэй Цяньсин оскалился в холодной улыбке, мышцы спины напряглись. Ни один мужчина не останется равнодушным, когда ствол упирается в такое место.

Но мужчина со шрамом не стал предпринимать дальнейших действий, а кивнул своим людям. Один из них подал серую полосатую тюремную робу и пару полотняных тапочек.

— Одевайся!

Пэй Цяньсин бегло проверил одежду, не нашёл трусов, но без единого слова надел её. Затем другой подошёл и надел на его руки и ноги кандалы.

— Пошёл!

Холодный ствол пистолета упёрся ему в плечо, Пэй Цяньсин споткнувшись шагнул вперёд.

Железная дверь открылась и с лязгом закрылась за ним. Коридор уходил во тьму.

Хоть это и не тюрьма, но всё устроено как в тюрьме. Что же это за место?

Пэй Цяньсин чувствовал себя неуверенно. Если бы это была месть, его бы убили сразу при нападении или заперли и пытали. Но сейчас его просто держали взаперти.

Он ступал по серому полу. Тяжёлые кандалы при каждом шаге издавали лязгающий звук, эхом

разносившийся по длинному коридору.

Конвоировали его пятеро. Мужчина со шрамом шёл впереди, двое — слева и справа, и ещё двое сзади.

Один против пятерых, да ещё в наручниках и кандалах — разрыв был ощутим. Если бы Пэй Цяньсин был готов рискнуть получить травму, он, возможно, и вырвался бы, но он ничего не знал об окружающей обстановке. Если он прикончит этих пятерых, как ему бежать?

Поэтому он решил не предпринимать активных действий и сначала осмотреться. Раз уж эти люди не собирались его сразу убивать, он был не прочь позволить им пожить ещё немного.

Лязг!

Огромные железные ворота распахнулись. Внутреннее помещение было огромным, как склад, выдержанное в мрачных, холодных тонах. В центре была пустая площадка, по бокам шли лестницы, ведущие вверх. Всего было четыре этажа, и на каждом — небольшие комнатухи. В самом верху, прямо напротив входа, висели большие отрывные часы, показывающие число «03».

Мужчина со шрамом отомкнул его кандалы и толкнул внутрь:

— Заходи!

Железная дверь закрылась. Пэй Цяньсин потёр запястья, осмотрелся, и в уголках его глаз снова проступили красные прожилки.

Одна за другой из комнатух высунились головы, с любопытством и настороженностью рассматривая Пэй Цяньсина.

Все они были одеты в тюремные робы, большинство были крепкого телосложения, некоторые с отталкивающей внешностью, другие — с хитрой мордой — явно не из добропорядочных. Кроме того, что все были мужчинами, здесь были представители всех рас.

Пэй Цяньсин сделал несколько шагов вглубь, и головы этих людей поворачивались вслед за ним.

Он услышал какие-то неприятные звуки. С нижнего этажа, из одной из комнат, доносилось ритмичное поскрипывание железной кровати, смешанное с тяжёлым дыханием и болезненными стонами и всхлипами.

Все, казалось, не обращали на это внимания, привыкнув. Они с отсутствующим видом занимались своими делами. Пэй Цяньсин мельком взглянул в сторону звука и тут же отвёл

взгляд.

— Похоже, у нас появился новый товарищ!

Громкий голос раздался сверху. Пэй Цяньсин поднял голову.

На самом верху, на четвёртом этаже, мужчина облокотился на перила, глядя вниз. Его поза была расслабленной, взгляд насмешливым. У него были глубокие глаза, резкие черты лица, твёрдый взгляд. Он был высоким и статным, на вид под сто восемьдесят пять, почти как Пэй Цяньсин, и, хоть говорил по-английски, явно был азиатом. На нём тоже была серая тюремная роба, рукава которой он оборвал, открывая мускулистые руки с бронзовой, соблазнительно привлекательной кожей.

Их взгляды встретились. Мужчина удивлённо приподнял бровь, и его улыбка стала шире:

— А я и не думал, что увижу старого знакомого.

Пэй Цяньсин холодно посмотрел на него:

— Призрачный Волк.

Стоун, известный под прозвищем Призрачный Волк, был членом наёмничьего отряда «Ночные Странники». «Ночные Странники» были первоклассным отрядом наёмников и такими же первоклассными военными псами, рыскавшими в самых горячих точках. Если ты мог заплатить, они были готовы умереть за тебя, но, конечно, цена была баснословной. «Терновник», в котором состоял Пэй Цяньсин, однажды нанимал их, они несколько раз виделись. Поскольку оба были азиатами, Пэй Цяньсин обратил на него больше внимания, но близкого знакомства у них не было.

— Красный Глаз, тебя тоже занесло в это гиблое место? — назвав его старым знакомым, Стоун не выказал ни капли дружелюбия ни в тоне, ни в манерах.

Пэй Цяньсин промолчал, лишь окинув взглядом двух приспешников за его спиной.

Стоун тихо рассмеялся, голос его звучал глубоко, словно густой напиток. Он развёл руки в стороны, изображая приветственный жест:

— Выбирай любую комнату. Возможно, тебе придётся пожить здесь какое-то время.

Было бы глупо расслабиться из-за того, что они оба азиаты. Но Пэй Цяньсин решил сначала устроиться, осмотреться и понаблюдать, не предпринимая активных действий.

Первый и второй этажи были забиты людьми. Третий этаж был занят наполовину. Казалось, на четвёртом были только Стоун и его приспешники. Пэй Цяньсин направился прямо на

четвёртый этаж и выбрал комнату, ближайшую к лестнице.

Пэй Цяньсин был уверен, что это перестроенный склад. Комнаты были герметичными, на полу остались следы от долго стоявших стеллажей. Хотя внешне комната выглядела убого, стены и пол были покрыты влагоизоляцией, из чего он заключил, что местность довольно влажная.

Кровать представляла собой просто доску на железном каркасе. Возможно, из-за того, что в ней никто не жил, она была довольно чистой.

Пэй Цяньсин сел на кровать, вспоминая каждую деталь с момента пробуждения, понемногу выстраивая картину произошедшего.

Перед тем как полностью прийти в себя, он на несколько минут приходил в сознание и чувствовал лёгкое, ритмичное покачивание, словно на корабле. Значит, место, где он сейчас находился, скорее всего, было где-то на побережье. К тому же он уловил в воздухе едва заметный запах моря, из чего сделал вывод, что оно было совсем рядом.

Во время конвоирования он заметил на шее одного из охранников едва различимую, свёрнутую татуировку — эмблему какой-то бандитской группировки. Значит, происхождение у этих охранников было тёмное.

А ещё — эти заключённые. Хотя они и были полны страха или ярости, их психическое состояние было сносным, вероятно, их поймали недавно.

Что же всё это значит?

Пэй Цяньсин начинал злиться. Он ждал в Буэнос-Айресе одного человека, но, не дождавшись, оказался в заточении. Неизвестно, как это повлияет на общий план.

Сейчас главное — найти способ выбраться.

Но как?

В голове всплыла беззаботная улыбка Стоуна. Пэй Цяньсин немного подумал и, шевельнув губами, прошептал:

— Одиночество Нирваны.

<http://bllate.org/book/18706/1807931>